

Бянь Хэ до того был сыт по горло детскими капризами этого избалованного мальчишки, что даже не шелохнулся.

Увидев это, Ши Вэйчжоу взвился ещё пуще. Ну что за человек! Утром святошу из себя строил, теперь вот устраивает холодную войну. Он же видел его без одежды! Почему всё катится в какую-то пропасть?

От этой мысли стало совсем жутко. Неужели его красота утратила прежнюю мантию чар? Впервые за двадцать с лишним лет Вэйчжоу ощутил, как земля уходит из-под ног, а привычная уверенность в собственной неотразимости даёт трещину.

Он обиженно вперил взгляд в невозмутимую физиономию Бянь Хэ и, плюнув на всё, пошёл напролом:

— Не подойдёшь — локти кусать будешь!

С этими словами Вэйчжоу оперся рукой о перила и резко откинулся назад, словно вознамерившись свести счёты с жизнью.

Бянь Хэ, забыв обо всём, рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился ему в рукав и рванул на себя. Но хитрец только этого и ждал: умело подхватив импульс, он юркнул прямо к нему в объятия, ловко развернулся и с ходу прижал Бянь Хэ к стене, сменив роли.

Бянь Хэ оказался в ловушке — между стеной и чужим телом. Музыка оркестра, доносившаяся с первого этажа, мгновенно уплыла куда-то вдаль, став едва различимым гулом. Расстояние между ними сократилось настолько, что их дыхание слилось в единый такт. Настенное бра отбрасывало на лицо Вэйчжоу причудливые тени, однако ликующий лукавый блеск в его глазах утаить было невозможно. Бянь Хэ закипел: надо же, этот паршивец опять обвёл его вокруг пальца!

— А я знал, что ты меня подхватишь, — довольным шёпотом произнёс торжествующий манипулятор.

Прижавшись спиной к холодной кладке, Бянь Хэ молча уставился на него. Лицо его оставалось прежним — непроницаемым и надменным. Вэйчжоу снова досадно поморщился. Подавшись ещё ближе, он наклонился к самому уху телохранителя:

— У меня сегодня день рождения. Не хочешь ничего мне сказать?

Бянь Хэ вскинул на него равнодушный взгляд:

— Хочу.

— И чего же?

— Ты стоишь слишком близко.

С этими словами он бесцеремонно отстранил руки Вэйчжоу и направился к лестнице. Впрочем, сделав лишь несколько шагов, замер и оглянулся на насупившегося юношу:

— Спускаться будем?

Не будь он связан долгом и работой, Бянь Хэ развернулся бы и ушёл без оглядки.

— Ну уж нет! — в сердцах выкрикнул Вэйчжоу. — Я иду в другое место!

Развернувшись, он размашистым шагом направился в противоположную сторону. Обида жгла изнутри: за что с ним так? Разве это справедливо?! Вэйчжоу дал себе зарок: если раньше этот чурбан был ему просто безразличен, то теперь он осознал всё до конца. Он ненавидит этого человека!

Ненавидит его чёрствость, его постную физиономию, его полное равнодушие... Ненавидит! Ненавидит!! Ненавидит!!!

Вэйчжоу чеканил шаги, еле сдерживая кипевшую злобу. Однако, пройдя приличное расстояние, сообразил: что-то не так. А где этот ходячий мертвец? Он резко замер и оглянулся. Бянь Хэ всё так же невозмутимо стоял на прежнем месте, прямой и неподвижной изваяния в утреннем тумане.

Чертовски хорош, конечно...

Но всё равно! Вэйчжоу едва не лопался от ярости. Впрочем, слепая вспышка гнева быстро сошла на нет, уступив место леденящей трезвости. В голове промелькнула страшная догадка: а вдруг он всё это время заблуждался?

Разве Бянь Хэ хоть раз обмолвился, что он ему симпатичен? Напротив, с каждым днём ведёт себя всё холоднее и развязнее, теряет остатки терпения... Разве так относятся к объекту страсти? Но ведь не вяжется! Не нравился бы — стал бы он так опекать его? Да, ему платят жалование, но он же вникает в каждую мелочь, даже далёкую от прямых обязанностей! Что это, если не влюблённость? Да и кого ещё ему любить, кроме него?

Бянь Хэ с другого конца коридора тоже наблюдал за парнем. Терпение иссякало, но, заметив, как у того сомкнулись губы и вот-вот брызнут слёзы, телохранитель поневоле насторожился. Если довести капризного мальчишку до ручки, тот ведь побежит жаловаться старшей сестре. А госпожа Ши прекрасно осведомлена, кто такой Ван Лян. Выплывет обман наружу — и Ван Ляну несдобровать, последствия будут катастрофическими.

Тяжело вздохнув, Бянь Хэ смирился с судьбой и неторопливо пошагал вслед за ним. Заметив это, Вэйчжоу нарочито непринуждённо отвернулся, хотя в душе всё ликовало. «Ага, за мной поплёлся! Так я и знал!» — снова задрал нос молодой господин.

— И куда мы держим путь? — поравнявшись с ним, спросил Бянь Хэ.

— Туда, куда я и собирался с самого начала.

Бросив эту фразу, Вэйчжоу уверенно повёл его через залы второго этажа, плутая по пышно украшенным коридорам. Отель был выдержан в помпезном европейском стиле с запутанной планировкой, однако парень ориентировался здесь без труда. В конце концов они остановились у неприметной двери с табличкой: «Служебное помещение. Вход только для персонала».

Едва Вэйчжоу взялся за ручку, Бянь Хэ перехватил его запястье:

— Сюда нельзя. Написано же: только для персонала.

Вэйчжоу недоумённо оглянулся:

— И что с того?

— Мы не персонал, — проявил ангельское терпение телохранитель.

— Ну и дальше что? — фыркнул тот.

«Ну и дальше что?» Этот встречный вопрос заставил Бянь Хэ онеметь. Замысловатая логика юного барчука отказывалась укладываться у него в голове. Он банально не знал, как разжевать взрослому человеку столь очевидную истину.

Видя, что спутник молчит, Вэйчжоу недовольно скривился:

— Ты что, у нас такой правильный?

Бянь Хэ не издал ни звука.

— Мне что, выкупить этот отель, чтобы мы могли войти? — с вызовом выгнул бровь парень.

— Не нужно, — процедил Бянь Хэ. Внутри у него всё закипало от злости.

— «Не нужно»? — съязвил Вэйчжоу. — А по-моему, очень даже нужно! Ты чьи угодно приказы

готов выполнять, кроме моих!

С этими словами он с силой толкнул дверь и прошёл внутрь. Бянь Хэ ничего не оставалось, кроме как поплестись следом.

Помещение оказалось совсем крошечным и тесным — куда хуже, чем предполагал Бянь Хэ. Вдоль стен тянулись ряды шкафчиков для инвентаря, а в узком проходе ютилась тележка горничной. Профессиональная вьедливость взяла своё: едва переступив порог, Бянь Хэ мгновенно оценил обстановку и, лишь убедившись, что внутри никого нет, слегка расслабился.

Наблюдая за его предосторожностями, Вэйчжоу снова повеселел:

— Да ладно тебе! Неужто так за меня дрожишь?

Бянь Хэ оставшуюся без внимания реплику проигнорировал. Запрокинув голову к потолку, он обнаружил, что в каптёрке нет даже элементарного светильника.

— Иди сюда, — Вэйчжоу подхватил его за запястье и потянул к противоположной стене.

В глубине комнаты находилось единственное окошко — узкое, прямоугольное, врезанное под самым потолком. Бянь Хэ подошёл ближе и пригляделся: за стеклом простиралась бескрайняя водная гладь.

— И это то самое место, ради которого мы сюда рвались? — оглянулся он на спутника.

Вэйчжоу опёрся ладонями о подоконник и благоговейно кивнул, глядя в темноту за стеклом. Бянь Хэ лишь недоумённо пожал плечами, решив не мешать.

— Отсюда море выглядит красивее всего, — негромко произнёс Вэйчжоу.

Бянь Хэ промолчал, радуясь хотя бы тому, что вокруг наконец воцарился покой.

— Мне мама про него рассказала, — повернул к нему голову парень. — Сказывала, что кроме неё об этом уголке никто не ведал. Теперь ты — третий.

— Сам-то здесь впервые? — поинтересовался Бянь Хэ.

— Второй раз. Впервые я прибежал сюда, когда мне было двенадцать. Сбежал из дому совершенно один.

Говоря это, Вэйчжоу горделиво вскинул подбородок, всем своим видом демонстрируя лихую

удаль. Бянь Хэ едва сдержал улыбку: «Ребёнок, чистой воды ребёнок».

— Эй, — обиженно окликнул его Вэйчжоу, — ты чего скусишься на слова?

— Молодец, уважение вызвало, — безбожно сфальшивил Бянь Хэ.

Однако капризному пареньку хватило и этой куцей похвалы. Он тут же с готовностью подхватил:

— Ещё бы! Сколько себя помню, за мной шагом за шагом таскались телохранители. Никто из сверстников со мной возиться не хотел. Просился на море — бабушка ни в какую. Возила меня к Бамбуковой реке неподалёку от дома и уверяла, будто это и есть настоящий океан! Лишь потом я сообразил, что море совсем иное. Вот и копил карманные деньги, пока в двенадцать лет не прошмыгнул мимо охраны и не уплыл на пароме сюда, на остров.

Бянь Хэ вслушивался в каждое слово. В памяти всплыли строчки из досье о детских годах Вэйчжоу, и сердце телохранителя слегка оттаяло. Он даже упрекнул себя: стоит ли вставать в позу перед избалованным ребёнком? Родиться в богатстве — его удача. Деньги дарят уверенность, сохраняют наивную чистоту и ограждают от суровой грязи реального мира, позволяя оставаться беспечным капризулей.

Как бы там ни было, раз уж он взялся за эту работу, нужно выполнять её качественно. Если судить без предвзятости, парень всего лишь вздорный капризник, но ничего по-настоящему ужасного он не сделал. Обычные детские выкрутасы — с такими просто надо уметь ласково обходиться.

— И что было дальше? — изобразил живейшее любопытство Бянь Хэ.

Глаза Вэйчжоу вспыхнули ярким огнём. Он взмахнул руками и с упоением принялся в деталях расписывать своё великое детское бегство.

<http://bllate.org/book/20405/2130670>